

К ВОПРОСУ О ДОВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

И. Е. ВОРОЖЕЙКИН

Для понимания закономерностей исторического процесса, для определения путей дальнейшего развития социалистического общества первостепенное значение имеет изучение истории советского рабочего класса. Советская историческая наука, опирающаяся на марксизм-ленинизм, имеет большие заслуги в деле изучения истории трудящихся масс. Издано огромное число книг, статей, защищены сотни диссертаций, предметом исследования которых является героическая история рабочего класса СССР.

В настоящей статье мы рассмотрим лишь довоенную литературу о формировании советского рабочего класса, уделив основное внимание освещению количественных и качественных изменений в его составе на различных этапах развития.

Исходным пунктом историографии советского рабочего класса явились труды В. И. Ленина, которому принадлежит заслуга теоретического обобщения первого опыта диктатуры пролетариата, дальнейшего развития марксистского учения о классах, о переходном периоде от капитализма к социализму. В. И. Ленин был, несомненно, первым историком советского рабочего класса. В его трудах изложены методологические основы изучения истории пролетариата, дан конкретный анализ многих сторон развития рабочего класса СССР до и после победы Великого Октября.

Под непосредственным руководством В. И. Ленина уже в годы гражданской войны началась работа по сбору исторических документов Октябрьской революции. В сентябре 1920 г. декретом Совета Народных Комиссаров была учреждена при Наркомпросе Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии (Истпарт), которая с 1 декабря 1921 г. действовала на правах отдела Центрального Комитета партии. X съезд партии заслушал специальный доклад М. С. Ольминского о деятельности Истпарта¹. Значительная часть материалов, собранных Истпартом, непосредственно отражала историю пролетариата, пришедшего к власти.

Крупным вкладом в историографию рабочего класса явились важнейшие документы Коммунистической партии и Советского правительства (решения съездов, конференций и пленумов ЦК партии, материалы съездов Советов, декреты СНК и др.). В них на основе ленинских указаний отражена картина действительных перемен в жизни российского пролетариата после завоевания им политической власти, дано теоретическое обобщение опыта рабочих масс.

¹ См. «Десятый съезд РКП(б)», стенограф. отчет, М., 1933, стр. 133—137.

Собирание сведений о рабочем классе советской эпохи шло и другим путем. Большой статистический материал, характеризующий состав рабочего класса после Октябрьской революции, был получен в результате Первой Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. Бланк переписи включал 37 вопросов, касающихся самых различных сторон жизни, условий труда рабочих и служащих. Эта перепись охватила почти 7 тыс. промышленных предприятий, насчитывающих более 1246 тыс. рабочих, и дала в руки исследователей исключительно ценные данные. Приходится только сожалеть, что из 37 вопросов бланка 15, содержащие сведения о производственном стаже и др., не вошли в разработку итогов переписи².

В целях выяснения численности населения РСФСР, его состава и экономических сил республики в августе 1920 г. была осуществлена демографическо-профессиональная и сельскохозяйственная перепись с учетом промышленных предприятий. Перепись проводилась в условиях гражданской войны и охватила только 72% населения страны.

Накопление материала, начатое в годы гражданской войны, довольно интенсивно шло и в восстановительный период. Крупнейшим статистическим обследованием, проведенным в масштабе всей страны, была городская перепись 1923 г. Материалы ее дают представление о численности городского населения, о распределении его по ряду социально-производственных признаков, о соотношении классовых сил в стране³.

В начальный период нэпа появились и первые научные исследования по истории рабочего класса. В 1923 г. слушатель Института красной профессуры, тогда еще совсем молодой историк А. М. Панкратова опубликовала свою первую крупную работу «Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику». Две главы (из девяти) этой книги посвящены послеоктябрьской истории рабочих организаций. В форме обзора многочисленных документов А. М. Панкратова показала участие фабзавкомов в Октябрьской революции и осуществлении рабочего контроля, деятельность комитетов в период «военного коммунизма» и в первые годы нэпа.

Отдельные моменты количественных и качественных изменений в составе рабочего класса после революции были затронуты в работах ряда других авторов. Многие сделал в те годы по исследованию быта рабочих, динамики заработной платы и производительности труда в промышленности С. Г. Струмилин⁴. Его труды, насыщенные фактическим материалом, собранным в те годы в результате статистических обследований, служат в некоторой мере источником для изучения истории советского рабочего класса.

Таким образом, на первом этапе развития нашей исторической науки историография советского рабочего класса отмечена, с одной стороны, разработкой ряда методологических вопросов темы, а с другой, накоплением фактического материала о рабочем классе СССР.

² Материалы переписи были опубликованы в книге «Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года. Предварительная сводка данных» (М., 1920) и других изданиях. Подробная характеристика переписи, а также публикаций ее итогов дана М. Н. Черноморским в статье «Первая промышленная и профессиональная перепись 1918 года как исторический источник». См. «Тр. Моск. гос. ист.-арх. ин-та», т. XIII, М., 1959.

³ Характеристику материалов переписей 1920 и 1923 гг. см. А. И. Гозулов. Переписи населения СССР и капиталистических стран, М., 1936; М. Н. Черноморский. Промышленные переписи 1920 и 1923 гг. как исторический источник. В сб. «Проблемы источниковедения», т. V, М., 1956.

⁴ См. С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг., М., 1923; Его же. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—23 году, М.—Л., 1924; Его же. Проблемы экономики труда, М., 1925; и др. Большинство этих работ в послевоенный период переизданы. См. С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда, М., 1957.

На следующем этапе развития советской исторической науки, охватывающем время со второй половины 20-х до середины 30-х годов, проблемам истории рабочего класса уделялось большое внимание.

К 1926 г. завершилась в основном огромная работа по восстановлению народного хозяйства. Советский Союз вступил в период развертывания социалистической реконструкции народного хозяйства на базе современной техники. Нужно было подвести некоторые итоги первого 10-летия Советской власти, выявить, какие изменения произошли в составе рабочих. В этих условиях был осуществлен ряд мероприятий, направленных на активизацию работы ученых, изучающих историю рабочего класса СССР.

В октябре 1927 г. юбилейная сессия ЦИК СССР, посвященная 10-летию Советской власти, приняла постановление об организации изучения истории пролетариата. В нем отмечалось, что нигде в мире нет ни одного научного учреждения, которое занималось бы историей эксплуатируемых и угнетенных классов. «Только Союз ССР, в котором пролетариат завоевал политическую власть и установил свою диктатуру в целях осуществления коммунизма, может взять на себя инициативу в деле создания всех необходимых предпосылок для планомерного, всестороннего и детального изучения истории трудящихся классов»⁵. Изучение истории пролетариата превратилось в дело первостепенной государственной важности.

На Первой всесоюзной конференции историков-марксистов в конце 1928 г. был поставлен специальный доклад А. М. Панкратовой «Проблемы изучения истории рабочего класса в России». Конференция приняла решение об организации при Обществе историков-марксистов Комиссии по истории пролетариата. С октября 1929 г. работу этой комиссии продолжила вновь организованная Секция по истории пролетариата Института истории Комкадемии. Она успешно занималась составлением научной библиографии, подготовкой к публикации архивных документов, положила начало монографическому изучению истории двух крупнейших предприятий Москвы — металлургического завода «Серп и молот» и текстильной фабрики «Трехгорная мануфактура». Секция выпускала сборники «История пролетариата СССР»⁶.

В октябре 1931 г. Центральный Комитет партии принял постановление, в котором одобрялась инициатива А. М. Горького по созданию истории фабрик и заводов. Было решено приступить к изданию серии сборников «История заводов». ЦК партии определил их содержание и утвердил состав редакционной коллегии, куда вошли видные деятели партии, крупные писатели, историки⁷. Была развернута большая коллективная работа, активное участие в которой принимали и передовые рабочие. За короткий срок, буквально в три-четыре года, вышли в свет книги о ряде старых и новых заводов.

Основное внимание в то время уделялось количественным и качественным изменениям в составе рабочих СССР. Интерес к этим вопросам не был случайным. Бурный рост численности рабочего класса в годы реконструкции народного хозяйства с особой остротой ставил вопрос об изучении его состава. Обычные данные статистических учреждений и плановых органов, а также материалы Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г. не могли удовлетворить ни практических работников, ни исследователей. Поэтому в 1929 г. была проведена выборочная профсоюзная перепись металлистов, текстильщиков, горнорабочих, строителей и работников железнодорожного транспорта. В начале 1931 г. органы народнохозяйственного учета провели перепись рабочих

⁵ «Вторая сессия ЦИК Союза ССР 4 созыва. Постановления», Л., 1927, стр. 28.

⁶ С 1930 по 1935 г. вышло 22 сборника.

⁷ См. «А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов», сб. док. и материалов, М., 1959, стр. 31.

и служащих на отдельных предприятиях черной металлургии и металлообработки Москвы, Ленинграда, Украины и Урала. В 1932—1933 гг. одновременно с обменом профбилетов проводилась вторая профсоюзная перепись, охватившая полтора миллиона рабочих металлургической, автотракторной, электротехнической, хлопчатобумажной и некоторых других отраслей промышленности.

Переписи дали богатый материал для характеристики состава рабочего класса. Анализ их данных имел большое политическое значение, ибо антипартийные элементы в своих выступлениях искажали положение рабочего класса СССР. Правые уклонисты, проповедуя «теорию» затухания классовой борьбы, изображали всех рабочих как сплошную однородную массу. Они скрывали наличие в составе рабочего класса различных социальных групп и прослоек, особенно заметных в период быстрого роста численности рабочих и служащих, когда в ряды рабочего класса влились миллионы выходцев из деревни и мелкобуржуазных слоев города.

Практика социалистического строительства выдвигала перед историками и экономистами задачу — на основе глубокого изучения состава рабочего класса, изменений в условиях его жизни и быта показать несостоятельность антиленинских утверждений уклонистов «левого» и правого толка. Выполняя эту задачу, ученые могли опираться на партийные документы, труды выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, в которых нашли отражение важнейшие изменения в составе рабочего класса СССР. В них получили дальнейшее творческое развитие ленинские положения о судьбе рабочего класса в переходный период от капитализма к социализму.

XIV съезд партии (декабрь 1925 г.) в резолюции по отчету Центрального Комитета в ряду главных явлений, определяемых в своей основе хозяйственным развитием СССР, отметил несомненный рост индустриального пролетариата и возросшую активность масс⁸. В резолюциях о работе профсоюзов и комсомола дана характеристика изменений в составе рабочего класса, указаны источники его пополнения в годы восстановления народного хозяйства. Съезд указал на тот факт, что на фабрики и заводы возвращаются старые рабочие, которых хозяйственная разруха периода гражданской войны на годы оторвала от крупных промышленных центров. В то же время в ряды рабочего класса вливаются новые слои. XIV съезд подчеркивал: «Главной особенностью момента является вступление *нового* человеческого материала, новых людей, как в производственный процесс, так и на арену политической борьбы. Не понять этого, значит не понять ровно ничего»⁹.

XVI съезд партии (июнь — июль 1930 г.) вновь подтвердил, что гигантский темп социалистической индустриализации страны сопровождается значительным количественным ростом рабочего класса, повышением его материального и культурного уровня, переходом на 7-часовой рабочий день, резким сокращением безработицы. В докладе И. В. Сталина был дан отпор тем антипартийным элементам, которые преуменьшали достижения Советской власти в деле повышения материального и культурного уровня трудящихся, сводя все дело к размерам зарплаты¹⁰.

М. И. Калинин, Н. К. Крупская и другие видные деятели партии указывали на то, что одновременно с численным ростом рабочего класса, повышением его материального и культурного уровня шел процесс переделки психологии рабочих, всего их облика. «Идет процесс превращения пролетариев в социалистических работников,— говорил

⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7. М., 1954, ч. II, стр. 197.

⁹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 234.

¹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 290—300.

М. И. Калинин в июле 1930 г.— Ведь по сути дела наш пролетарий уже не тот, каким он был до революции... У нас сохранились только старые формы, а сущность стала уже другой»¹¹. Позднее он метко заметил, что советский рабочий класс называют пролетариатом лишь по инерции¹².

Историческую литературу конца 20-х и начала 30-х годов, освещающую вопросы формирования советского рабочего класса, можно подразделить на четыре группы: 1) работы, главным образом статьи, методологического характера; 2) литература, содержащая конкретный анализ состава рабочего класса; 3) труды историков и экономистов, посвященные исследованию материального и культурно-технического уровня рабочих; 4) книги по истории фабрик и заводов.

Разработка методологии занимала заметное место в журналах «Под знаменем марксизма», «Борьба классов» и других¹³. В связи с созданием истории промышленных предприятий ей уделялось большое внимание в выступлениях А. М. Горького и работе Главной редакции истории фабрик и заводов¹⁴. Но в основном эта разработка велась на страницах сборника «История пролетариата СССР» — специального печатного органа историков рабочего класса. Задача его состояла в том, чтобы отразить все наиболее существенное и ценное из коллективной работы историков и «давать систематическую информацию обо всем ходе исследовательской работы, ведущейся в различных городах СССР по изучению истории пролетариата до и после Октябрьской революции»¹⁵.

Уже в первом сборнике была напечатана статья А. М. Панкратовой «Проблема изучения истории пролетариата»¹⁶. Указав на огромное и бесспорное значение опыта борьбы рабочего класса, А. М. Панкратова отметила, что научная разработка как истории пролетариата СССР в целом, так и отдельных ее проблем, далеко не соответствует задачам и требованиям марксистской исторической науки. Одной из трудностей, стоящих перед исследователями, является отсутствие основательно разработанной методики. Не случайно в центре внимания автора оказались именно методологические вопросы формирования пролетариата и его превращения из «класса в себе» в «класс для себя».

П. Н. Лепешинский¹⁷ в статье «Пролетариат и его партия в эпоху диктатуры рабочего класса»¹⁸ присоединился к мнению А. М. Панкратовой о том, что огромная работа по изучению истории рабочего класса может быть выполнена только коллективными усилиями. В своем методологическом очерке он стремился наметить основные вехи научного исследования взаимоотношений между партией и рабочим классом в переходный период от капитализма к социализму.

Опубликованная в порядке обсуждения статья Б. Л. Маркуса «К вопросу о методах изучения социального состава пролетариата СССР»¹⁹ ставила целью наметить методологический путь к изучению социального

¹¹ М. И. Калинин. Избр. произв., т. 2, М., 1960, стр. 463.

¹² М. И. Калинин. Вопросы советского строительства, М., 1958, стр. 583.

¹³ См. Т. Ищенко. Критика бухаринской теории классов и классовой борьбы и вопрос о классах в СССР. «Под знаменем марксизма», 1931, № 4—5; А. М. Панкратова. Задачи и методы исторического исследования в деле создания истории заводов СССР. «Борьба классов», 1933, № 10; Н. Бобровников. В. И. Ленин о перевоспитании масс в ходе соц. строительства. «Под знаменем марксизма», 1934, № 1; П. Парализов. О создании научной истории промышленности и рабочего класса СССР. «Борьба классов», 1934, № 4; и др.

¹⁴ См. «А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов».

¹⁵ А. М. Панкратова. Проблема изучения истории пролетариата. «История пролетариата СССР», 1930, № 1, стр. 38.

¹⁶ В основу этой статьи положен доклад А. М. Панкратовой на Первой всесоюзной конференции историков-марксистов.

¹⁷ Пантелеймон Николаевич Лепешинский, активный участник Октябрьской революции, в 1927—1930 гг. был директором Исторического музея, а в 1935—1936 гг. — директором Музея Революции в Москве.

¹⁸ «История пролетариата СССР», 1930, № 2.

¹⁹ Там же.

состава советского рабочего класса и охарактеризовать основные социальные типы, складывающиеся в нем.

Основные типы рабочих СССР автор статьи определял по таким признакам, как социальное происхождение и трудовой стаж, связь с землей и производственная характеристика. В соответствии с этим он выделил в составе советского рабочего класса три социальных типа. Первый тип — «чистые» пролетарии. Для них характерно пролетарское происхождение, длительный трудовой стаж, отсутствие собственности на средства производства, высокая активность в общественной и политической жизни. Второй тип — формирующиеся пролетарии с остатками мелкобуржуазного прошлого, признаками которых являются наличие собственности на средства производства, мелкобуржуазное происхождение, небольшой трудовой стаж, слабая активность. И, наконец, третий тип — «буржуазный пролетарий». Это — либо лица, связанные по своему происхождению с капиталистическими классами, либо кулаки, ведущие эксплуататорское хозяйство.

Методические установки Б. Л. Маркуса были приняты рядом исследователей²⁰, занимавшихся изучением состава советского рабочего класса.

Большой интерес представляет программа изучения рабочего класса СССР, подготовленная и опубликованная Секцией истории пролетариата Комкадемии²¹. Программа учитывала формирование новых социальных признаков пролетариата в условиях его диктатуры, указания классиков марксизма-ленинизма о развитии пролетариата и «переделке» его в процессе строительства социализма. Программа предусматривала изучение изменения производственных отношений, как предпосылки развития новых явлений в рабочем классе; преобразующей роли диктатуры пролетариата; влияния социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства на технический облик и производственный тип рабочих; динамики роста численности рабочего класса и его классовых организаций; влияния на рабочих культурной революции, социалистической организации труда и социализации быта.

Уделяя главное внимание методологии исследований, сборник «История пролетариата СССР» выполнял очень нужное и крайне необходимое дело определения верного направления для изучения истории советского рабочего класса. Однако ленинское наследство изучалось недостаточно глубоко. Здесь сказывалось влияние М. Н. Покровского, который, игнорируя труды В. И. Ленина, утверждал, что «история пролетариата как класса-бойца должна быть целиком написана заново»²².

Анализу состава рабочего класса было посвящено несколько книг и большое число журнальных статей. Этими вопросами занимались главным образом экономисты и в меньшей степени историки. Основная часть работ освещает изменения в рабочем классе за первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства.

Среди исторических исследований выделяется статья М. Гильберта «К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны»²³. Автор собрал воедино и обработал скудные и трудно сопоставимые статистические материалы о составе рабочих в 1917—1920 гг. На основе детального изучения данных из различных источников М. Гильберт сделал некоторые обобщающие выводы. Он отметил

²⁰ Так, А. Пузанов в статье «Состав рабочих совхозов» («Народное хозяйство СССР», 1932, № 1—2) полностью приемлет методологические указания Б. Л. Маркуса. Среди постоянных рабочих совхозов он выделяет следующие основные социальные группы: а) пролетарское ядро (сформировавшийся пролетариат); б) формирующийся пролетариат (рабочие без хозяйства, с бедняцким хозяйством, связанные с колхозами, а также единоличники, сохранившие свое середняцкое хозяйство); в) выходцы из чуждых рабочему классу социальных слоев (кулаки и пр.).

²¹ См. «История пролетариата СССР», 1931, № 6, стр. 194—200.

²² См. «История пролетариата СССР», 1930, № 1, стр. VI.

²³ «История пролетариата СССР», 1934, № 3; 1935, № 1.

резкое сокращение в годы гражданской войны общей численности рабочих — примерно в 2 раза с 1917 по 1920 г. Война и сопровождавшая ее хозяйственная разруха были периодом постепенного притока в промышленность новых кадров. Значительная часть рабочих имела дореволюционный стаж. Среди новых пополнений повысился удельный вес детей рабочих, а также процент служащих, кустарей, торговцев и пр. Роль деревни как источника пополнения рядов рабочего класса в те годы была весьма слабой.

Работа М. Гильберта подтверждает ленинскую оценку изменений в составе рабочего класса за годы гражданской войны. Его основной вывод сводится к следующему: «Несмотря на распыление пролетариата, значительную часть тех рабочих, которые оставались на предприятиях, составляли рабочие с дореволюционным и довоенным производственным стажем. Именно эти рабочие вынесли на своих плечах всю тяжесть сохранения фабрик и заводов и поддержания на них производства»²⁴.

Изменения в составе рабочего класса за годы восстановления народного хозяйства и в начальный период индустриализации страны нашли некоторое отражение в материалах профсоюзной переписи 1929 г., предварительные итоги которой были опубликованы в работе А. Г. Рашина о составе фабрично-заводского пролетариата СССР²⁵. Разработка включала данные переписи 270 тыс. рабочих на 178 крупных предприятиях, что составляло примерно 15% всех металлистов, горнорабочих и текстильщиков. Перепись проводилась в неудачное время, когда текстильные фабрики из-за недостатка сырья сокращали производство и увольняли часть рабочих. Данные о текстильщиках, следовательно, оказались не совсем точными. При характеристике социального состава рабочих автор выясняет пропорции «старых» и «новых» кадров промышленности, социальное происхождение рабочих и их связь с землей. Половина переписанных рабочих имела дооктябрьский трудовой стаж. Значительное число их в годы гражданской войны вынуждено было оставить производство, а в восстановительный период вновь вернулось на фабрики и заводы. По социальному происхождению среди рабочих Ленинграда весной 1929 г. было 55% детей рабочих, 37% — крестьян. 6% — служащих и 2% — кустарей, торговцев и пр.²⁶. Примерно такая же картина наблюдалась и в других промышленных центрах. К сожалению, перепись не давала ответа на вопрос, о каких крестьянах идет речь — о бедняках, середняках или кулаках. То же и в отношении выходцев из мелкобуржуазных слоев города. Некоторые сомнения порождают приводимые А. Г. Рашиным данные о связи рабочих с сельским хозяйством. Они, во-первых, не учитывают неблагоприятную обстановку для получения точных и полных сведений о текстильщиках. Во-вторых, при опросе отмечалась связь с землей не только самого рабочего, но и членов его семьи. Поэтому вызывает сомнение правильность вывода А. Г. Рашина о том, например, что металлисты более прочно были связаны с землей, чем текстильщики²⁷.

Труд А. Г. Рашина, несмотря на некоторые его недочеты, современники признали серьезным вкладом в литературу о рабочем классе СССР²⁸. Он как свод статистического материала о составе рабочих ведущих отраслей промышленности с успехом использовался многими исследователями — историками и экономистами и не утратил своей ценности до настоящего времени.

²⁴ «История пролетариата СССР», 1935, № 1, стр. 171.

²⁵ А. Г. Раши н. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР, М., 1930; в этом же году вышла другая книга — «Металлисты СССР» (т. I), содержащая обработанные А. Г. Рашиным данные переписи только по союзу металлистов.

²⁶ А. Г. Раши н. Указ. соч., стр. 17.

²⁷ Там же, стр. VII, 24.

²⁸ См. рецензии Б. Маркуса («Правда», 11 мая 1930 г.) и К. Сидорова («История пролетариата СССР», 1930, № 1).

Уже в первые годы индустриализации были полностью исчерпаны резервы старых кадров пролетариата и в дальнейшем пополнение рядов рабочего класса шло в основном за счет женщин-домохозяек, кустарей, крестьян-единоличников, колхозников и других слоев населения города и деревни. Создание фундамента социалистической экономики сопровождалось коренными изменениями в соотношении классов. В 1929—1932 гг. рабочий класс рос очень быстро, произошли огромные сдвиги в его составе. Они нашли отражение в работе М. Т. Гольцмана и Л. М. Когана «Старые и новые кадры пролетариата»²⁹, обработавших данные профсоюзной переписи 1932—1933 гг. М. Т. Гольцман и Л. М. Коган имели дело с материалами переписи, охватившей почти 1,5 млн. рабочих, и дали, следовательно, более полную и объективную картину, чем А. Г. Рашин по итогам переписи 1929 г. Но им также свойствен чисто статистический подход к материалу, отсутствие всестороннего анализа полученных данных и глубоких теоретических обобщений.

Такой же недостаток присущ многим статьям, посвященным изменению состава рабочих в годы первой пятилетки³⁰. В них, как и в названных выше книгах, приводятся цифры о возрасте рабочих, соотношении старых и молодых кадров, повышении общеобразовательной подготовки рабочих, росте партийно-комсомольской прослойки и т. д. В то же время нет достаточно полного анализа причин и социальных последствий тех глубоких перемен и сдвигов в составе рабочего класса, которые происходили на базе утверждения новых, социалистических производственных отношений, реконструкции старых и создания новых отраслей промышленности.

В ряду весьма заметных явлений, оказывающих воздействие на изменение состава рабочего класса, был тот факт, что в период развертывания реконструкции народного хозяйства численность женщин-работниц возросла в 3 с лишним раза — с 550 тыс. в 1925 г. до 1 735 тыс. в 1932 г. Освещению этой существеннейшей стороны состава рабочего класса посвятил свой труд Г. Н. Серебренников³¹. Он показал, что Советская власть полностью уничтожила все ограничения прав женщин. Развернутое строительство яслей, детсадов, столовых, прачечных и других учреждений общественно-бытового обслуживания создало предпосылки для вовлечения женщин в общественный труд.

Годы первой пятилетки были годами бурного роста промышленности в национальных районах, направленного на ликвидацию фактического неравенства между некоторыми народами СССР. Одновременно происходил быстрый рост численности рабочих в национальных районах. Этот процесс также нашел отражение в литературе начала 30-х годов³². Одна из глав книги Л. Зингера о национальном составе советского рабочего класса специально посвящена формированию национального пролетариата. Но эта проблема сведена автором только к росту численности рабочих в союзных и автономных республиках. Л. Зингер обходит вопрос об общих закономерностях и специфических особенностях формирования национальных отрядов советского рабочего класса.

²⁹ М. Т. Гольцман и Л. М. Коган. Старые и новые кадры пролетариата, М., 1934. Эта работа легла также в основу книги «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.» (вып. 1, М., 1934).

³⁰ См. М. Авдиенко. Сдвиги в структуре пролетариата в первой пятилетке. «Плановое хозяйство», 1932, № 6—7; С. Иозефович. Состав новых пополнений промышленного пролетариата. «Народное хозяйство СССР», 1932, № 1—2; С. Хейнман. Сдвиги в структуре пролетариата СССР за 1928—34 гг. «План», 1935, № 1; и др.

³¹ Г. Н. Серебренников. Женский труд в СССР, М.—Л., 1934.

³² См. А. Хавин. Социалистическая индустриализация национальных республик и областей, М., 1933; Л. Зингер. Национальный состав пролетариата в СССР, М., 1934; Е. Я. Бычков. Профсоюзы Башкирии в борьбе за национальные пролетарские кадры В сб. «15 лет Советской Башкирии», Уфа, 1934; и др.

Книги и статьи о составе рабочего класса содержат сведения об образовании рабочих, участии их в общественно-политической жизни, квалификации и производственной учебе. Кроме того, в конце 20-х и начале 30-х годов сложилась сравнительно обширная литература, посвященная анализу материального и культурно-технического уровня рабочего класса³³. Среди этой группы литературы выделяется своим теоретическим уровнем, степенью обобщения материала книга И. Баевского о фондах коллективного потребления³⁴.

Разоблачая фальсификацию троцкистами и их пособниками положения рабочего класса СССР, И. Баевский убедительно доказывает, что ни номинальная, ни реальная заработная плата не являются исчерпывающим показателем уровня жизни советских рабочих. Ибо доля рабочего класса в национальном доходе, идущая на его потребление и воспроизводство как класса, помимо фонда зарплаты, включает, по терминологии автора, фонды коллективного потребления — социальное страхование, охрана здоровья рабочих, воспитание детей (ясли и дошкольные учреждения), общее обучение и профессионально-техническая подготовка детей рабочих, общественное питание, жилищно-коммунальное благоустройство. Эти фонды, ничтожные в капиталистическом обществе, занимают у нас значительное место, увеличиваясь с каждым годом.

И. Баевский подробно характеризует каждый элемент фондов общественного потребления, как мощного рычага переустройства рабочего быта. Используя опубликованные статистические данные, а также печатные работы других авторов, он как бы подытожил изучение условий труда и быта рабочих.

Особое место в советской исторической литературе занимают книги по истории фабрик и заводов. Только в первой половине 30-х годов их вышло более 20. Если исключить работы, освещающие историю отдельных промышленных предприятий лишь в дооктябрьский период³⁵, то среди остальных выделяются три группы произведений.

Первая, самая немногочисленная группа — это монографические исследования истории отдельных предприятий, показывающие героический путь, пройденный большими рабочими коллективами. Две наиболее крупные из них посвящены истории широко известных ленинградских предприятий — заводов им. В. И. Ленина и «Красный треугольник»³⁶. К ним примыкает сборник материалов по истории Путиловского завода³⁷. В монографиях освещаются многие стороны жизни рабочего коллектива, уделяется также внимание вопросам его формирования, показу источников пополнения рабочих рядов, изменения условий труда и быта.

Например, книга Б. И. Шабалина о заводе «Красный треугольник» представляет собой увлекательный и вместе с тем документально точный рассказ о прошлом завода и славных делах коллектива предприя-

³³ См. С. Г. Струмилин. Рабочий быт в цифрах, М.—Л., 1926; В. В. Шмидт. Положение рабочего класса в СССР, М.—Л., 1928; Е. О. Кабо. Очерки рабочего быта, М., 1928; Г. Полляк. К вопросу об уровне жизни рабочего класса СССР. «Плановое хозяйство», 1931, № 5—6; А. Введенский. Жилищное положение фабрично-заводского пролетариата СССР, М., 1932; М. Кривицкий. К вопросу об уровне жизни рабочих в СССР. В сб. ст. «Труд в первой пятилетке», М.—Л., 1934; А. Поселянина. Борьба за социалистическую организацию труда. «История пролетариата СССР», 1934, № 3; М. Кузьминов. Освоение новых заводов и новой техники и проблема кадров. «Проблемы экономики», 1935, № 5; и др.

³⁴ И. Баевский. Фонды коллективного потребления (об уровне жизни пролетариата СССР), М.—Л., 1932.

³⁵ Б. Великий. Петербург — Москва. Из истории Октябрьской ж. д., М., 1934; С. Завьялов. История Ижорского завода, т. I, М., 1934; С. М. Лапицкая. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры, М., 1935; и др.

³⁶ Н. П. Паялин. Завод имени Ленина (1857—1918), М.—Л., 1933; Б. И. Шабалин. Красный треугольник (75-летие завода), Л., 1935.

³⁷ «Путиловец в трех революциях», сост. и подг. к печати С. Б. Окунь, М.—Л., 1933.

тия после победы Великого Октября. Автор не проходит мимо вопросов состава рабочих, изменения за годы Советской власти их облика. Читатель узнает, что на предприятии в 1913 г. было занято примерно 12,5 тыс. рабочих. В феврале 1918 г. завод из-за отсутствия необходимого сырья был остановлен, большинство рабочих «рассеялось по деревням». Возобновить работу удалось только в декабре 1918 г. Тогда насчитывалось 3380 рабочих. Через четыре года это количество удвоилось, а к концу 1928 г. на заводе было уже занято 19 тыс. человек. В период реконструкции приток новых кадров усилился. К 1 октября 1935 г. в цехах «Красного треугольника» уже было 33 130 рабочих. Из 15 740 человек, работавших на заводе в 1926 г., по социальному положению было учтено детей рабочих 4898 человек, крестьян—9118, служащих, ремесленников и пр.—1621, дворян и пр.—103. В восстановительный период, следовательно, на завод пришли выходцы из самых разнообразных социальных слоев. Специальная комиссия, изучавшая состав рабочих на заводе в мае 1926 г., отмечала: «В большинстве на нашем заводе новые слои рабочих, но они не растворяют старых рабочих. Старые рабочие ведут за собой новые слои»³⁸.

Показывая неуклонный рост материального и культурного уровня рабочих, Б. И. Шабалин не ограничивается приведением данных о заработной плате. Он учитывает расходы по соцстраху, отпускам, спецодежде, спецпитанию, культработе и другие, которые из года в год возрастали. Автор приводит десятки примеров массовой учебы рабочих, повышения квалификации, развития художественной самодеятельности и т. д.

Вторая группа книг включает очерки, образно рисуящие борьбу и труд рабочих³⁹. В отличие от монографий, которые написаны на основе тщательного изучения архивных и других источников, эти работы почти или совсем не документированы. Это скорее литературные произведения, чем исторические исследования. Но в то же время они представляют интерес для историка. Написанные большей частью самими рабочими, очерки выражают классовую точку зрения борцов за социализм, их отношение к великим переменам, происходящим в стране.

И, наконец, третью группу книг представляют воспоминания рабочих — участников Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства⁴⁰. Эти волнующие документы показывают, как в ходе гигантской стройки под руководством Коммунистической партии росли новые люди, как менялось их отношение к труду, как терпеливо и настойчиво рабочий коллектив воспитывал тех, кто недавно пришел на завод или стройку из деревни. А. М. Горький, инициатор создания истории фабрик и заводов, называл такие книги, как «Люди Сталинградского тракторного» и «Были горы Высокой», эпосом нашей жизни, показывающим в миниатюре тот простой и мудрый путь, которым рабочий класс страны Советов под водительством партии идет к своей прекрасной и великой цели⁴¹.

Не все работы по истории фабрик и заводов равноценны, но каждая из них явилась вкладом, большим или малым, в историческую науку. Без таких книг немыслимо создание полноценных обобщающих трудов по истории советского рабочего класса, широкое исследование процес-

³⁸ См. Б. И. Шабалин. Указ. соч., стр. 232.

³⁹ Н. Михайлов. В боях за металл. М., 1930; К. А. Гудок-Еремеев. Донбасс героический. Очерки шахтера, М., 1931; «Люди на Уралмаше», сб. стат., Свердловск, 1934; Ю. Н. Бессонов. Рабочие Верхнеисетского завода в гражданской войне, Свердловск, 1935; и др.

⁴⁰ «Люди Сталинградского тракторного», М., 1934; Н. Изотов. Моя жизнь, моя работа, Харьков, 1934; «Рассказы строителей метро», М., 1935; «Были горы Высокой», Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни, М., 1935; «Люди и сталь», Рассказы знатных людей «Красного Октября», Сталинград, 1935; и др.

⁴¹ См. «А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов», стр. 221.

са его формирования и развития. «История завода,— как справедливо отмечала Н. К. Крупская,— это живой кусок истории, красочный, яркий»⁴². Конкретный материал книг по истории фабрик и заводов позволяет восстановить картину действительности⁴³.

* * *

Рассмотренная нами литература была заметным вкладом в советскую историческую науку, сыграла большую роль в идейной борьбе против врагов партии и советского народа, искажавших историю трудящихся масс. Она служила средством воспитания строителей социализма. Но свою задачу историки не выполнили до конца. На изучении истории рабочего класса СССР, как и других проблем, отрицательно сказывалось влияние так называемой «школы» М. Н. Покровского.

Крупный ученый, возглавлявший в то время исторический фронт, М. Н. Покровский имел большие заслуги в борьбе с буржуазной историографией. Но из-за недостаточного знания и понимания богатейшего ленинского наследства, он допускал серьезные ошибки и крупные методологические промахи, скатывался к извращению марксизма и вульгаризаторству. В послеоктябрьской истории М. Н. Покровский выпячивал на первый план субъективный фактор, затушевывая действие объективных законов общественного развития. В своем докладе «Ленинизм и история» на Первой всесоюзной конференции историков-марксистов он утверждал, что рабочий класс СССР строит социализм вопреки объективным законам экономического развития⁴⁴. На деле это лило воду на мельницу врагов рабочего класса, которые кричали об «отсутствии» в СССР объективных предпосылок для строительства социализма.

Между тем громадные сдвиги в экономике, культуре и политической жизни страны выдвигали перед работниками общественных наук задачу теоретического обобщения опыта социалистического строительства в СССР. Нельзя было дальше терпеть тормозящее влияние «школы» М. Н. Покровского на работу историков. В 1934—1936 гг. Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли ряд важных мер, направленных на ликвидацию отставания исторической науки⁴⁵. Этим было положено начало новому этапу ее развития.

Проведенная под руководством Коммунистической партии критика ошибок М. Н. Покровского благотворно сказалась и на дальнейшей разработке истории советского рабочего класса. Образец марксистско-ленинской постановки этих вопросов истории видели в документах партии, в выступлениях ее руководителей.

Победа социализма означала ликвидацию в СССР эксплуататорских классов. К середине 30-х годов в основном завершился начатый Великим Октябрем процесс превращения пролетариата в новый класс. Сложился, сформировался совершенно новый класс, подобного которому история человечества еще не знала. «Пролетариат СССР,— говорил И. В. Сталин в докладе «О проекте Конституции Союза ССР»,— превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма»⁴⁶. Это положение было

⁴² См. Н. П. Паялин. Указ. соч., стр. V.

⁴³ Большой фактический материал содержится также в фондах редакции «История фабрик и заводов», хранящихся в ЦГАОР и СС. Краткий обзор этих фондов дан в сборнике «А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов», стр. 255—273.

⁴⁴ См. М. Н. Покровский. Историческая наука и борьба классов, вып. II, М.—Л., 1933, стр. 269. Ту же мысль М. Н. Покровский проводил и в предисловии к сб. «История пролетариата СССР» (1930, № 1).

⁴⁵ См. «К изучению истории», сб., М., 1946.

⁴⁶ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 549.

записано в резолюции XVIII съезда партии об изменениях в уставе ВКП(б)⁴⁷. Новый облик рабочего класса особенно ярко проявился в стахановском движении, в невиданном ранее размахе социалистического соревнования.

На том этапе развития исторической науки, который начался с середины 30-годов, разработку истории рабочего класса приходилось вести уже не на пустом месте. Накопленные ранее знания позволяли приступить к созданию обобщающих работ и более крупных монографий.

В 1938 г. вышел в свет «Краткий курс истории ВКП(б)». Он сыграл большую положительную роль, так как способствовал устранению разноречия и путаницы в освещении ряда вопросов. «Краткий курс» включал цельное, хотя и очень сжатое, схематическое изложение истории рабочего класса. В нем, в частности, показана всемирно-историческая роль русского пролетариата, выступившего под руководством своей Коммунистической партии во главе Октябрьской революции; отмечены изменения в составе рабочих за годы гражданской войны, восстановления народного хозяйства и индустриализации страны; отражен в общих чертах процесс превращения пролетариата в новый класс социалистического общества; приведены конкретные сведения о росте материального благосостояния и культурного уровня трудящихся масс.

«Краткий курс истории ВКП(б)» отразил достигнутый уровень развития советской исторической науки. Но в условиях культа личности создалось ненормальное положение, когда выводы «Краткого курса» не развивались историками, а догматизировались в качестве последнего слова науки. «Все это не нацеливало на глубокое изучение опыта борьбы советского народа за победу социализма, слабо помогало уяснению актуальных вопросов теории и политики нашей партии»⁴⁸.

Догматизм и начетничество сдерживали, но не могли вовсе приостановить дальнейшую научную разработку вопросов формирования и развития советского рабочего класса. Свидетельство тому — появление в 1939 г. крупной монографии Б. Маркуса «Труд в социалистическом обществе». Автор ставил задачу выяснить и теоретически обобщить основные черты и особенности, определяющие развитие нового отношения к труду, рост уровня жизни трудящихся СССР, пути воспроизводства рабочей силы в переходный период от капитализма к социализму.

Б. Маркус, рассматривая вопросы труда на различных этапах социалистического строительства, отмечает изменения в составе рабочего класса, источники его пополнения, показатели роста материально-культурного уровня рабочих. Он обстоятельно анализирует причины появления в восстановительный период безработицы, к которым относит так называемое аграрное перенаселение, сразу же давшее себя знать с открытием возможности получить в городе работу; быстрое улучшение положения рабочих, усилившее тягу на производство крестьян, а также кустарей и женщин-домохозяек из городского населения; необходимость трудоустройства демобилизованных из армии и подрастающей молодежи; сокращение штата служащих в связи с упрощением и совершенствованием аппарата управления.

В монографии сделана попытка теоретически обобщить новые черты рабочего класса, закономерности изменений условий его жизни и быта и т. д. Но ценность этих обобщений очень сильно снижается тем, что Б. Маркус не смог до конца освободиться от вульгаризаторства. Экономические законы социализма, по его словам, не объективные законы, возникающие и действующие независимо от воли людей, а такие законы, которые «творчески и сознательно создаются, завоевываются объ-

⁴⁷ См. «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 366.

⁴⁸ «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», М., 1960, стр. 6.

единенными усилиями миллионов людей»⁴⁹. Подобная путаница, допускающая сомнения в объективном характере экономических законов социализма,— большой порок монографии. Серьезным недостатком работы Б. Маркуса является также то, что автор ни с кем не полемизирует, не сопоставляет взглядов различных исследователей, не показывает, что уже сделано по изучению тех или иных проблем.

В предвоенные годы опубликован ряд других работ, главным образом статей, освещающих количественные и качественные изменения в советском рабочем классе⁵⁰. Значительный цифровой материал о численности рабочего класса, о повышении его материального благосостояния и росте культурно-технического уровня включали статистические сборники⁵¹. Продолжалось издание книг по истории фабрик и заводов. Появились новые монографии⁵², очерки⁵³ и множество воспоминаний⁵⁴, обогативших историческую литературу значительным фактическим материалом.

В конце 30-х годов основное внимание историков привлекали вопросы трудовой активности рабочих, развертывания социалистического соревнования и движения стахановцев. Научная разработка изменений состава и культурно-технического уровня советского рабочего класса ослабла. Великая Отечественная война, выдвинувшая перед историками иные задачи, прервала эту работу.

* * *

Наша довоенная историография положила начало научной разработке проблемы формирования советского рабочего класса. Труды В. И. Ленина и его соратников, документы Коммунистической партии и Советского правительства определили общие закономерности и периодизацию превращения российского пролетариата в новый класс социалистического общества, установили круг основных вопросов этой проблемы.

На разных этапах развития исторической науки исследование данной проблемы велось с различной степенью интенсивности, так как жизнь, практика социалистического строительства, интересы идеологической борьбы выдвигали перед историками настоятельную необходимость преимущественного изучения одной какой-либо стороны истории советского рабочего класса. На первом этапе (от Октябрьской революции до середины 20-х годов) в центре внимания находились вопросы осуществления диктатуры пролетариата, превращения рабочего класса в господствующую силу общества; на втором этапе (со второй половины

⁴⁹ Б. Маркус. Труд в социалистическом обществе, М., 1939, стр. 271.

⁵⁰ Н. Кудрявцев. Рост благосостояния рабочего класса СССР. Зарплата за 20 лет. «Вопросы профсоюзного движения», 1937, № 20; С. Хейман. О росте уровня жизни рабочего класса СССР. «Проблемы экономики», 1938, № 3; Е. Орликова. Советские женщины в общественном производстве. «Проблемы экономики», 1940, № 7; В. Ефремов и В. Соловьев. Новое в стахановском движении. Опыт Кировского завода, Л., 1940; и др.

⁵¹ «Кадры тяжелой промышленности в цифрах», М., 1936; «Труд в СССР», М., 1936; «20 лет Советской власти», М., 1938; «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», М., 1939; «Культурное строительство СССР», М., 1940; и др.

⁵² М. Розанов. Обуховцы. История завода «Большевик», Л., 1938; М. И. Мительман. 1917 год на Путиловском заводе, Л., 1939.

⁵³ А. Г. Писменный. На Глуховке за 20 лет, М., 1937; Ф. И. Малов. Великие перемены на текстильных фабриках Орехово-Зуева, М., 1939; «Три орденосных тракторных гиганта», сб. статей, Сталинград, 1940; «Строители степных кораблей», Очерки и статьи к 10-летию Ростовского завода сельхозмашиностроения (1931—1941), Ростов-на-Дону, 1941.

⁵⁴ А. Г. Кореванова. Моя жизнь. Автобиография 66-летней уральской работницы-крестьянки, М., 1936; И. П. Бардин. Рождение завода. Воспоминания инженера. Новосибирск, 1936; А. Г. Стаханов. Рассказ о моей жизни, М., 1938; А. Х. Бусыгин. Жизнь моя и моих друзей, М., 1939; «Старая и новая Даниловка». Рассказы рабочих фабрики им. М. В. Фрунзе, М., 1940; и др.

20-х и до середины 30-х годов) — вопросы количественных и качественных изменений в советском рабочем классе; на третьем этапе (со второй половины 30-х годов и до начала Великой Отечественной войны) — вопросы возрастающей трудовой активности строителей социализма.

В 20-х и 30-х годах определилась группа историков и экономистов (А. М. Панкратова, А. Г. Рашин, Б. Л. Маркус и др.), которая в своих работах исследовала количественные и качественные изменения в составе рабочего класса. Была выдвинута и получила практическое осуществление идея коллективной работы над созданием истории рабочего класса СССР. Результатом такой работы явилось накопление значительного фактического материала, издание нескольких серьезных монографий.

Довоенная литература по проблеме формирования советского рабочего класса СССР не исчерпала, конечно, содержания затронутых ею вопросов, оставила много «белых пятен». Не получили достаточного освещения развитие социалистической индустрии, изменение отношения к труду и формирование социалистической идеологии рабочих. Остались почти нетронутыми вопросы изменений в составе рабочего класса в период восстановления народного хозяйства и на завершающем этапе построения социализма. Научная разработка лишь вскользь коснулась своеобразия развития рабочего класса в отдельных промышленных центрах, а также в союзных и автономных республиках, формирования рабочих кадров в МТС и совхозах. Не было работ, исследующих конкретные пути ликвидации безработицы в СССР, постепенного сокращения сферы капиталистического найма рабочих и т. д.

Довоенная историография произвела расчистку и в известной мере планировку места для будущей работы. Нынешние историки советского общества не могут пройти мимо ее достижений в постановке вопросов формирования советского рабочего класса.

